

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-180-185

ЗАХАРОВ А.В.,
Юрист АО «Русгазинжиниринг»
АНО ВО «Славяно-Греко-Латинская Академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЗАЩИТА ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК)

Аннотация. Автором статьи проведено исследование синергетического эффекта от одновременного воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений на нефтедобывающий сектор экономики Республики Ирак, а также установлены причины их успешности. Проведено исследование истории развития нефтедобывающего сектора экономики Республики Ирак, а также её места в экономической модели страны. Определены нормы национального законодательства Республики Ирак, определявшие развитие нефтедобывающей отрасли страны в период до введения односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений. Исследованы методы, с помощью которых власти Республики Ирак формировали систему технологического суверенитета страны. Установлена причина низкой степени технологического суверенитета Республики Ирак, а также установлена причинно-следственная связь между степенью технологического суверенитета страны и эффективностью воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкционных ограничений на её экономическую систему. Исследована степень технологического суверенитета Российской Федерации, а также исследованы нормы национального законодательства, устанавливающие основы технологического суверенитета страны. На основании проведенного исследования автором даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию национального законодательства в части повышения уровня технологического суверенитета Российской Федерации на основании опыта, полученного властями Республики Ирак.

Ключевые слова: санкции, Ирак, интеллектуальная собственность, экономика, законодательство, экспорт, нефть.

ZAKHAROV A.V.,
Lawyer of «Rusgazinzhiniring», Joint-stock company,
ANO VO «Slavyano-Greko-Latinskaya Akademiya»

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS PROTECTION AGAINST THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS RESTRICTIONS AND UNILATERAL RESTRICTIVE MEASURES (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF IRAQ)

Annotation. The author of the article conducted a study of the synergistic effect resulting from the simultaneous impact of unilateral restrictive measures and international sanctions restrictions on the oil-producing sector of the economy of the Republic of Iraq, and identified the reasons for their effectiveness. The history of the development of the oil-producing sector of the economy of the Republic of Iraq, as well as its place in the country's economic model, was examined. The norms of the national legislation of the Republic of Iraq that determined the development of the country's oil industry in the period prior to the introduction of unilateral restrictive measures and international sanctions restrictions were identified. The methods by which the authorities of the Republic of Iraq formed the country's system of technological sovereignty were analyzed. The reasons for the low level of technological sovereignty of the Republic of Iraq were established, and a causal relationship was identi-

fied between the degree of a country's technological sovereignty and the effectiveness of the impact of unilateral restrictive measures and international sanctions restrictions on its economic system. The degree of technological sovereignty of the Russian Federation was also examined, along with the provisions of national legislation establishing the foundations of the country's technological sovereignty. Based on the conducted research, the author provides recommendations for the further improvement of national legislation aimed at increasing the level of technological sovereignty of the Russian Federation, drawing on the experience obtained by the authorities of the Republic of Iraq.

Key words: *sanctions, Iraq, intellectual property, economy, legislation, export, oil.*

Введение

Ирак относится к редкому виду государств, которые, не имея фактической возможности построить технологически суверенную экономическую модель, еще с 1960-х годов целенаправленно пытались добиться пусть и относительной, но все же технологической независимости.

В качестве основы была выбрана опора на два независимых друг от друга источника получения интеллектуальной собственности в самой важной части иракской экономики – нефтедобывающем секторе. В случае Ирака такими источниками являлись с одной стороны США и страны Западной Европы, а с другой стороны – СССР.

Возможность лавировать между двумя сторонами, находящимися друг с другом в состоянии холодной конфронтации, не попадая при этом под подавляющее экономическое влияние ни одной из сторон, позволяла властям Ирака иметь место для маневра при принятии важных политических решений в области государственной экономики.

В среднесрочной перспективе такая стратегия была оправдана и давала положительные результаты. Но в определенный момент времени, ситуация изменилась, и страна оказалась в глубочайшем экономическом кризисе, без доступа к обоим источникам интеллектуальной собственности.

В рамках данной статьи мы выясним в чем была причина провала построить технологическую независимость страны с опорой на внешних поставщиков технологий и высокотехнологичного оборудования.

До начала негативного воздействия на страну односторонних ограничительных мер (со стороны США и стран Западной Европы), и наложения международных санкций по линии Совета Безопасности ООН, экспорт нефти составлял 95-97% общего объема экспорта страны, и давал более 90% всей экспортной выручки.

До ирано-иракской войны, уровень жизни в Ираке был одним из самых высоких на Ближнем Востоке. Особенно заметный рост благосостояния населения страны произошёл в 1970-е годы после национализации нефтяной отрасли и последовавшего резкого роста нефтяных доходов.

Тем не менее, ряд действий иракских властей вызвал негативную реакцию у основных экономических партнеров страны, что и привело к лишению доступа к объектам интеллектуальной собственности, используемым в нефтедобывающем секторе экономики Ирака. Следствием явилось деградация нефтяной отрасли страны, а затем и катастрофическое падение всей иракской экономической системы в целом.

Актуальность данного исследования также связана с необходимостью анализа опыта Иракских властей в части попыток компенсировать отсутствие доступа к жизненно важным технологиям, и противодействи односторонним ограничительным мерам с помощью нормативных инструментов на уровне национального законодательства страны.

Цели исследования:

- выявить ключевые механизмы воздействия односторонних ограничительных мер на нефтегазовый сектор экономики Ирака;
- выяснить причины их успешности;
- определить возможные способы противодействия ограничительным мерам на национальном законодательном уровне.

Задачи - провести анализ экономического состояния нефтегазовой отрасли Ирака до наложения односторонних ограничительных мер, а также наложения международных санкций. Изучить механизмы введения односторонних ограничительных мер, а также международных санкций против Ирака. Определить стратегии адаптации, позволившие стране смягчить последствия наложенных односторонних ограничительных мер, а также международных санкций против Ирака. Определить возможные способы противодействия подобным угрозам на уровне национального законодательства Российской Федерации.

Гипотеза - устойчивость экономики к воздействию наложенных международных ограничений зависит не только от внешних, но и от внутренних факторов, в первую очередь - от степени устойчивости технологического суверенитета страны.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применены следующие теоретические методы:

Синтез – для обобщения разрозненных данных и формирования целостной картины последствий односторонних ограничительных мер и международных санкций для экономической системы Ирака.

Индукция и дедукция – для перехода от частных случаев (конкретные санкционные меры и односторонние ограничительные меры) к общим выводам и наоборот.

Моделирование – для прогнозирования дальнейшего развития экономики в условиях сохранения воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций.

Эмпирический метод - анализ научных документов, статистических данных и нормативно-правовых актов – изучение официальных отчетов, законодательных актов о международных санкциях, экономических показателей Ирака.

Экспертные оценки – привлечение мнений экономистов по вопросам устойчивости экономики к воздействию односторонних ограничительных мер и международных санкций.

Сравнительный анализ данных – сопоставление динамики ВВП, инфляции, объемов нефтедобычи и экспорта до и после введения международных санкций.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

Нормативно-правовые акты - указы президентов США и постановления ЕС о введении санкций против Ирака. Законодательные акты, регулирующие нефтяную отрасль в стране (например - создание государственной компании NIOC).

Методологическая новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении не только мер воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций, но и мер противодействия на уровне национального законодательства, что редко учитывается в традиционных аналитических источниках. Применение сравнительного анализа позволило выявить ключевые факторы, позволяющие определить способы защиты от негативных последствий воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций.

Результаты и обсуждения

Как уже было отмечено ранее, в определенный период времени, иракские власти довольно успешно строили технологическую независимость страны не за счет своих внутренних ресурсов, а за счет опоры на внешние источники получения доступа к объектам интеллектуальной собственности. Оценивая процесс в исторической перспективе, можно смело утверждать, что такая ситуация складывалась постепенно, и на определенном этапе развития страны такое положение дел себя полностью оправдывало.

В результате проведенной в стране с 1961 по 1972 годы постепенной национализации нефтяной отрасли, не произошло разрыва отношений с действовавшими до этого в стране западными компаниями, составлявшими международный консорциум Iraq Petroleum Company (IPC).

Более того, в этот период, одним из ключевых партнеров в процессе нефтяной промышленности Ирака стал СССР. Советская помощь носила комплексный характер, включая разведку месторождений, строительство инфраструктуры добычи, создание нефтеперерабатывающих мощностей, подготовку кадров и техническое сопровождение отрасли.

С точки зрения релевантности, пример Ирака интересен тем, что, как и РФ, эта страна обладает огромными разведанными запасами нефти, и в определенный период именно Ирак был одним из ключевых поставщиков нефти на мировом рынке.

Развитие нефтяной промышленности Ираке началось в начале 1910-х годов, когда был создан международный консорциум Iraq Petroleum Company (IPC).

Участниками IPC были крупнейшие западные нефтяные корпорации: BP, Royal Dutch Shell, Exxon и Mobil.

Таким образом, нефтяная отрасль Ирака с самого начала находилась под контролем западных корпораций, а государство получало лишь ограниченные доходы от деятельности IPC.

В 1927 году специалистами IPC было обнаружено гигантское месторождение нефти в районе Киркук.

В 1934 году началась промышленная добыча нефти, а также были построены трубопроводы к Средиземному морю (в Сирию и Палестину). Таким образом, иракская нефть начала экспортироваться в страны Западной Европы и Японию.

В 1950-е годы, в Ираке, как и во многих других странах Персидского залива, усилились требования более справедливого распределения прибыли от использования природных ресурсов странами Запада.

В частности, иракские власти выдвинули к участникам IPC требования об увеличении доли правительства Ирака в доходах от экспорта нефти, о пересмотре концессионных соглашений, и о расширении государственного контроля над деятельностью IPC.

Под влиянием этих процессов иракские власти добились соглашения о разделении прибыли в пропорции 50/50 между государством и нефтяными компаниями.

После революции 1958 года, пришедшее к власти новое руководство страны издало закон № 80 (1961), в соответствии с которым было изъято

около 95 % концессионных территорий IPC, оставив консорциуму только действующие на тот момент нефтяные месторождения [1].

Это стало первым шагом к началу постепенной национализации отрасли. Следует подчеркнуть, что процесс национализации проходил без таких существенных нарушений интересов иностранных компаний, как например, в Венесуэле и Иране. Одномоментной национализации всей отрасли и принудительного выдворения иностранного бизнеса из страны не было допущено.

В 1966 году была создана государственная компания Iraq National Oil Company (INOC). Основными видами деятельности INOC были: разведка новых месторождений, развитие добычи под контролем государства, и постепенная замена иностранных операторов.

Компания получила техническую и финансовую поддержку на основании Соглашения о дружбе и сотрудничестве, подписанном между Ираком и СССР, которое было подписано 9 апреля 1972 года [2].

В рамках достигнутого Соглашения, специалисты из СССР помогали иракским нефтяникам проводить геологоразведку, бурить новые скважины, обучали иракских инженеров, помогали в процессе строительства инфраструктуры нефтедобычи.

Такая помощь позволила Ираку постепенно создавать собственную нефтяную индустрию, независимую от IPC.

В отличие от социалистических революционеров Венесуэлы, иракские власти преследовали не идеологические, а более практические цели. В частности, Ирак стремился создать собственные производственные мощности, подготовить национальные кадры для ключевой отрасли своей экономики, а также разработать новые месторождения вне контроля западных компаний.

Процесс постепенного замещения иностранных компаний проходил достаточно успешно, и окончательная национализация отрасли произошла в 1972 году при правительстве Ахмед Хасан аль-Бакр [3].

Национализация 1972 года была одной из самых успешных в нефтяной истории. Фактически, доходы Ирака от нефти выросли примерно с 1 млрд долларов в начале 1970-х до более чем 20 млрд долларов к концу десятилетия благодаря росту нефтяных цен и государственному контролю над нефтяным экспортом.

Целью национализации был не отказ от присутствия западных корпораций в стране, а эффективный государственный контроль над природными ресурсами. Ирак изначально не планировал полный отказ от западных технологий в пользу технологий, представленных СССР.

После окончания процесса «мягкой» национализации Ирак продолжал покупать оборудование на Западе, а также продолжал сотрудничество с западными компаниями заключая инженерные контракты, договоры на поставку оборудования, а также активно привлекая иностранных подрядчиков для строительства нефтяной инфраструктуры.

Фактически, иракские власти использовали смешанную технологическую базу предлагая советскому государству и западным компаниям конкурировать между собой за право работать на своей территории.

Иракская стратегия была осознанно многовекторной, и строилась на стремлении использовать СССР как технологического партнера, при этом продолжать использовать западные технологии.

В результате каждая из сторон в сложившейся ситуации получила свои предпочтения:

- СССР получил политическое влияние и крупные инженерные проекты в Ираке;
- Запад сохранил свое технологическое и финансовое присутствие в регионе;
- Ирак стал одним из наиболее независимых производителей нефти в мире.

Ситуация начала изменяться в худшую сторону после начала Ирано-Иракской войны 1980–1988 годов. В результате военных действий инфраструктура нефтедобычи Ирака была существенно разрушена, и её восстановление требовало огромных инвестиций. В условиях, когда почти всю довоенную валютную выручку страны обеспечивал экспорт нефти, изыскать внутренние средства для восстановления отрасли было невозможно.

Вместо возобновления сотрудничества с иностранными компаниями, режим Саддама Хусейна в 1990 году осуществил ничем не оправданную военную агрессию против соседнего государства – Кувейта.

Результатом вторжения Ирака в Кувейт стало массированное введение односторонних ограничительных мер со стороны западных стран, а затем наложение международных санкций по линии Совета Безопасности ООН.

Так, 2 августа 1990 года президентом США был издан Исполнительный указ № 12722 [4].

Согласно Исполнительного указа № 12722, и последовавшими дополнительными указами, было установлено тотальное эмбарго на экспорт в США иракской нефти. Также, были запрещены инвестиции и сделки с иракской нефтяной отраслью, заморожены все иракские активы на территории США, заблокированы поставки в Ирак американского оборудования для добычи нефти.

Западноевропейские страны (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Нидерланды) на уровне своих национальных законодательств также ввели односторонние ограничительные меры в ответ на агрессивные действия Ирака [5].

Страны Западной Европы установили полный запрет импорта нефти и нефтепродуктов из Ирака; запрет на экспорт в страну нефтяного оборудования и технологий; запрет на инвестиции европейских компаний в нефтяные проекты на территории страны.

Введение односторонних ограничительных мер против Ирака со стороны США и стран Западной Европы привело к прекращению доступа иракской нефтяной отрасли к объектам интеллектуальной собственности, принадлежащим американским и европейским правообладателям.

Учитывая, что СССР в 1990-е годы переживал свой затяжной экономический кризис, и не могу оказать технологической поддержки Ираку, надежды на получение советских (как альтернативы западным) технологий и оборудования для восстановления своей нефтяной отрасли у Ирака не было.

Практически одновременно с односторонними ограничительными мерами, введенными со стороны западных стран, на страну были наложены полноценные международные санкции по линии Совета Безопасности ООН.

Резолюцией Совета Безопасности ООН № 661 от 6 августа 1990 года против Ирака было введено полное экономическое эмбарго [6].

Резолюцией № 661 были установлены следующие санкционные ограничения: импорт и экспорт любых товаров; замораживание всех иракских активов за рубежом; запрет любых финансовых операций с компаниями, связанными с иракским правительством или бизнесом.

Резолюцией Совета Безопасности ООН № 665 от 25 августа 1990 года была установлена морская блокада Ирака: военно-морские силы антииракской коалиции получили право останавливать морские суда, досматривать грузы, любыми способами предотвращать торговлю с Ираком [7].

Резолюцией Совета Безопасности ООН № 670 от 25 сентября 1990 года запрещались любые авиаперевозки в Ирак и из него, а также поставки грузов в Ирак воздушным путём [8].

В общей сложности, и односторонние ограничительные меры, и международные санкции, оставались в силе более 12 лет: с 1990 года по 2003 год.

Следствием воздействия односторонних ограничительных мер и международных санкций стали деградация нефтяной промышленности и экономический кризис в стране.

Власти Ирака пытались найти способы уклоняться от воздействия одновременно односторонних ограничительных мер со стороны США, так и от примененных санкционных ограничений по линии Совета Безопасности ООН.

В частности, были введены в действия нормативные акты, создававшие правовую основу для использования параллельного импорта оборудования и технологий, а также для совершения бартерных операций для уклонения от расчетов безналичными банковскими переводами.

Ирак стал одним из первопроходцев в использовании параллельного («теневое») импорта, для чего были заключены соглашения с Турцией, Сирией и Иорданией. Именно опыт использования параллельного импорта и был в дальнейшем эффективно использован Россией для обхода ограничительных мер со стороны США и Европейского Союза.

Как показала практика, усилия властей Ирака не помогли стране выбраться из затяжного экономического кризиса, инициированного извне.

Главная причина заключалась в том, что экономика страны была практически полностью зависима от валютной выручки, а односторонние ограничительные меры и международные санкции сделали невозможным продолжение экспорта нефти.

Для восстановления отрасли в срочном порядке требовалась поставка запасных частей, поставка бурового оборудования, использование передовых технологий нефтедобычи, а также привлечение квалифицированных иностранных специалистов.

Фактическое отсутствие технологического суверенитета страны закономерно привело к невозможности провести восстановление отрасли, разрушенной в период Ирано-Иракской войны.

Опыт Ирака наглядно продемонстрировал, что достижение подлинной независимости государства возможно только при условии достижения высокого уровня технологического суверенитета. Модификация национального законодательства страны должна иметь целью именно достижение подлинного технологического суверенитета.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Негативные последствия от введения односторонних ограничительных мер и санкционных ограничений против нефтедобывающего сектора экономики Ирака оказались существенными именно вследствие невысокого уровня технологического суверенитета страны.

Именно достижение высокого уровня технологического суверенитета может позволить избежать нанесения ущерба экономике страны в следствие введения односторонних ограничительных мер со стороны недружественных государств.

Попытки противодействия воздействию односторонних ограничительных мер, равно как и воздействию международных санкций, в условиях недостаточного уровня технологического суверенитета, являются малоэффективными.

Для укрепления технологического суверенитета страны требуется планомерное развитие системы национального законодательства в этой сфере, а именно:

- установление юридического определения технологического суверенитета в критически важных отраслях экономики (в том числе – в ТЭК);
- установление на уровне нормативных правовых актов министерств и ведомств критериев для определения технологий, с помощью которых достигается технологический суверенитет;
- на законодательном уровне установление требований к глубине промышленной локализации технологий, позволяющих достичь целевого уровня технологического суверенитета страны;
- на законодательном уровне создание механизмов приоритетного допуска к недрам компаний, использующих отечественные технологии в сложных проектах.

Список литературы:

[1] Некоторые последствия национализации нефтяной отрасли Ирака. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d311#:~:text=In%20a%20sudden%20and%20dramatic,firms%20operating%20in%20northern%20Iraq>. (дата обращения 09.03.2026).

[2] Договор о дружбе и сотрудничестве между союзом советских социалистических республик и иракской республикой https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55182/ (дата обращения 09.03.2026).

[3] Социально-экономические преобразования президента А.Х. аль-Бакра в Ираке (1970-е гг.). URL: <https://moluch.ru/archive/65/10738> (дата обращения 09.03.2026).

[4] Исполнительный указ Президента США № 12722 от 2 августа 1990 года. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7396/download?inline> (дата обращения 09.03.2026).

[5] Европейские страны бойкотируют иракскую нефть. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/08/05/european-nations-to-boycott-iraqi-oil/e430ffa5-aa09-4a16-8c38-8bde920981c6/> (дата обращения 09.03.2026).

[6] Резолюция Совета Безопасности ООН № 661 от 6 августа 1990 года. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/661\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990)) (дата обращения 09.03.2026).

[7] Резолюция Совета Безопасности ООН № 665 от 25 августа 1990 года URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/665\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990)) (дата обращения 09.03.2026).

[8] Резолюция Совета Безопасности ООН № 670 от 25 сентября 1990 года URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/670\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/670(1990)) (дата обращения 09.03.2026).

References:

[1] Some effects of nationalization of Iraq's oil industry. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d311#:~:text=In%20a%20sudden%20and%20dramatic,firms%20operating%20in%20northern%20Iraq>. (date of circulation 09.03.2026).

[2] Treaty of Friendship and Cooperation between the Union of Soviet Socialist Republics and the Iraqi Republic of https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55182/ (date of appeal 09.03.2026).

[3] The socio-economic transformation of President A.H. al-Bakr in Iraq (1970s). URL: <https://moluch.ru/archive/65/10738> (date of contact 09.03.2026).

[4] Executive Order of the President of the United States No. 12722 of August 2, 1990. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7396/download?inline> (date of contact 09.03.2026).

[5] European countries boycott Iraqi oil. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/08/05/european-nations-to-boycott-iraqi-oil/e430ffa5-aa09-4a16-8c38-8bde920981c6/> (дата обращения 09.03.2026).

[6] United Nations Security Council Resolution No. 661 of August 6, 1990. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/661\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990)) (date of circulation 09.03.2026).

[7] United Nations Security Council Resolution No. 665 of August 25, 1990 URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/665\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990)) (date of appeal 09.03.2026).

[8] United Nations Security Council Resolution No. 670 of September 25, 1990 URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/670\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/670(1990)) (date of appeal 09.03.2026).

